

Сквозь щели в окне, заклеенном газетами, в комнату просачивался скупой утренний свет, ложась на пол серыми полосами.

Гу Му проснулась от холода и голода.

Она всю ночь просидела, прислонившись к стене, и теперь шея затекла, словно заржавевшие петли, которые скрипели при малейшем движении. Тупая боль в боку сменилась ноющим ощущением тяжести.

Растирая затылок, она открыла глаза и, как только зрение привыкло к полумраку, первым делом посмотрела на кровать.

Лу Мянью все еще спала.

Одеяло было натянуто до самого подбородка, оставляя открытой лишь часть лица. Дыхание ее было таким легким, что его почти не было слышно. В утреннем свете кожа казалась прозрачной, а синяки под глазами — пугающе отчетливыми.

Все же сейчас в ней было больше жизни, чем вчера, когда она выглядела как мертвец, хотя по-прежнему казалась хрупкой, словно ее можно было раздавить одним прикосновением.

Гу Му, опираясь на стену, поднялась на ноги. Она старалась двигаться бесшумно, но старый пол все равно жалобно застонал. Ресницы Лу Мянью дрогнули, но она не проснулась.

Гу Му подошла к столу и подняла чайник — он был пуст. Она потрясла его: на дне оставалось лишь несколько капель. Ей была нужна горячая вода, еда, сигареты, а больше всего — деньги. То немного, что она заработала вчера, ушло на такси, а потом появилась эта обуза, и теперь в карманах почти пусто.

Она бросила взгляд на кровать и нахмурилась. Нельзя же оставить ее здесь одну. В таком состоянии, если она проснется и снова решит наложить на себя руки...

— Новое задание: обеспечить прибытие главной героини в школу вовремя, поддерживать видимость нормальной жизни, не привлекая лишнего внимания извне, — голос Системы прозвучал точно в срок, лишенный всяких эмоций. — Награда: 10 баллов. Штраф за провал: удар током третьего уровня.

Гу Му сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Третий уровень. От одной мысли об этом нервные окончания начинали ныть.

Проклятая Система!

Она глубоко вдохнула, подавляя желание разнести здесь все в щепки. Подойдя к кровати, она бесцеремонно потрясла Лу Мянью за плечо.

— Эй, просыпайся.

Лу Мянью нахмурилась и медленно открыла глаза. Сначала в ее янтарных зрачках застыл туман растерянности, но, увидев лицо Гу Му и обстановку вокруг, она мгновенно пришла в себя. В ее взгляде промелькнул испуг и едва уловимая неловкость.

Она резко села, одеяло сползло, обнажив мятую школьную форму.

— Я... — она открыла рот, голос был сухим и хриплым. Не закончив фразу, она машинально опустила взгляд, проверяя одежду, и беспомощно затеребила край рукава.

— Расслабься, я к тебе не приставала, руки-ноги на месте, — Гу Му раздраженно перебила ее, развернулась и начала выгребать из ящика стола последние гроши. Их было до слез мало. — Вставай давай, умойся и иди в школу.

Лу Мянью подняла голову и посмотрела на нее пустым взглядом, словно не понимая смысла слова школа. Или же она не понимала, какое дело Гу Му до ее учебы.

— Чего вылупилась? — Гу Му почувствовала себя неловко под этим взглядом и ответила еще резче. — Ты ученица, куда тебе еще идти? Шевелись, не тяни время.

Она подошла к ржавому крану у двери, набрала холодной воды и плеснула себе в лицо. Ледяная струя помогла взбодриться. Вытеревшись полотенцем неопределенного цвета, она посмотрела на Лу Мянью, которая все еще сидела на кровати.

— Иди сюда.

Лу Мянью помедлила, но все же сползла с кровати и подошла к крану. Гу Му уступила ей место.

Лу Мянью, подражая ей, зачерпнула ладонями холодную воду и плеснула на лицо. Ее передернуло от холода, дыхание участилось. Капли воды стекали по бледным щекам, смывая часть усталости, но от этого она казалась еще более беззащитной. Полотенца не было, и ей пришлось вытираться рукавом. На школьной форме осталось мокрое пятно.

У Гу Му от этого вида на душе стало еще паршивее. Она распахнула железную дверь:

— Пошли.

Утренний воздух был пронизан колючим холодом. Лу Мянью инстинктивно плотнее закуталась в кожаную куртку и, опустив голову, молча поплелась в полушаге позади Гу Му.

Гу Му шла быстро, прикидывая, на что хватит этих денег. Проходя мимо дымящегося лотка с завтраками у входа в переулок, она остановилась и несколько секунд изучала ценник.

— Что будешь есть? — спросила она, не оборачиваясь.

Лу Мянью едва заметно покачала головой, прошептав:

— Я не голодна.

Гу Му не стала тратить время на споры и бросила продавцу:

— Два маньтоу и стакан соевого молока.

Она выбрала самое дешевое. Забрав пакет, она сунула теплое молоко в руки Лу Мянью, а сама взяла сухие лепешки.

— Пей, — скомандовала она.

Лу Мянью обхватила теплый стакан, ее пальцы начали оттаивать. Она посмотрела на холодный твердый маньтоу в руке Гу Му, потом на свое молоко, и, дрогнув ресницами, стала маленькими глотками пить.

Гу Му быстро проглотила один маньтоу, а второй сунула в карман. Она поймала такси, запихнула внутрь Лу Мянью и назвала водителю название школы, которое прочитала на нагрудном значке девушки.

Машина тронулась. Лу Мянью тихо сидела в углу, попивая молоко и глядя на просыпающиеся улицы. Гу Му же смотрела на цифры счетчика, и сердце болезненно сжималось: деньги улетали, как вода в песок.

Когда они подъехали к школе, Лу Мянью вдруг тихо произнесла, едва перекрывая шум мотора:

— Куртка... я верну.

Она начала снимать кожанку. Гу Му нахмурилась, глядя на ее тонкую школьную форму — утро было довольно ветреным.

— Оставь себе.

Лу Мянью замерла, посмотрела на нее и, не настаивая, молча застегнула молнию обратно.

Такси остановилось на перекрестке возле школы. Многие ученики в такой же форме направлялись к воротам. Гу Му расплатилась, и они вместе вышли из машины.

— Заходи давай, — поторопила Гу Му, мечтая поскорее покончить с этим заданием.

Лу Мянью стояла у машины, не двигаясь. Она подняла голову и посмотрела на Гу Му. В утреннем свете ее глаза стали прозрачнее, в них промелькнули сложные чувства — это уже не была вчерашняя пустота. Казалось, она хочет что-то сказать.

Гу Му терпеть не могла подобной нерешительности и нетерпеливо цыкнула:

— Что еще?

Лу Мянью будто испугалась, резко опустила голову и быстро пробормотала:

— Спасибо.

Затем она развернулась и, словно испуганный олененок, растворилась в толпе учеников. Слишком большая на ней куртка нелепо развевалась, и вскоре она исчезла из виду.

Гу Му осталась стоять на месте, глядя на эту беззаботную молодежь, а потом опустила взгляд на свой нелепый наряд и пустые карманы. Невыразимое чувство отчуждения и раздражения снова нахлынуло на нее.

Спасибо? За что? За то, что она влезла не в свое дело? За то, что потратила последние деньги? За то, что теперь ей, возможно, придется снова искать какую-нибудь грязную работенку, чтобы заработать на новые траты?

— Задание выполнено, +10 баллов, текущий баланс: 40.

Она раздраженно взъерошила волосы и зашагала в противоположную от школы сторону. Нужно найти Тао Чжи или Парня в цветастой рубашке — кого угодно. Ей нужны деньги, нужны сигареты, нужно хоть что-то, что заставит ее почувствовать себя живой, а не марионеткой, которую таскает на поводке проклятая Система.

Солнце грело, но тепла она не чувствовала. Жизнь становилась все более жалкой.

Стоило отойти от школьного квартала, как воздух вокруг стал тяжелым и затхлым. Гу Му засунула руки в карманы — на ней была лишь тонкая майка, и осенний ветер пробирал до

мурашек. Она втянула голову в плечи, шагая быстро и тяжело, словно пытаясь раздавить землю под ногами.

Живот некстати заурчал, напоминая, что сухой маньтоу давно переварился. Она достала из кармана остатки лепешки, отломил кусок и начала жевать. Крошки царапали горло, она с трудом проглотила их, но желудок стал казаться еще более пустым.

Нужно достать денег. Эта мысль, словно паразит, грызла ее терпение и остатки достоинства.

Она привычно свернула на улицу, пропахшую табаком и дешевыми духами, и толкнула липкую дверь бильярдной. Внутри, как всегда, стоял сизый дым. Несколько бездельников, прислонившись к столам, заметили ее, и в их глазах появилось что-то новое: уже не просто опаска, а насмешливое любопытство.

Парня в цветастой рубашке не было. Мужчина с обритой головой и татуировкой на шее кивнул в ее сторону:

— О, сестрица Гу, редкий гость. Слышал, ты недавно... сменила профессию, стала нянькой?

Остальные прыснули со смеху.

Взгляд Гу Му стал холодным, как лезвие ножа. Обритый осекся, его улыбка застыла, и он поспешно отвел глаза.

— Где Тао Чжи? — голос Гу Му звучал хрипло, она проигнорировала насмешку.

— Тао-гэ занят, — отозвался худощавый паренек, выглядевший чуть спокойнее остальных. Он отвел взгляд. — Сестрица Гу, ты... ищешь работу? У босса сейчас дела идут туго, и к тому же... — он замялся.

— Что к тому же? — Гу Му сделала шаг вперед, ее присутствие давило.

Худой сглотнул и понизил голос:

— Тот торговец с ночного рынка... он заявил в полицию. Ничего не нашли, но босс сказал, чтобы ты вела себя тише и не навлекала беду.

Полиция? Гу Му похолодела. Это серьезно. В памяти прежней владелицы тела была врожденная неприязнь ко всему, что связано с законом.

— Значит, другой работы нет? — спросила она, не желая сдаваться. Что она еще умеет, кроме

драк?

Худой покачал головой:

— Пока нет. Сестрица Гу, может... подождешь?

Подождать? Она может подождать, но ее желудок и эта паршивая Система — нет.

У Гу Му внутри все кипело от бессильной ярости. Она бросила на них яростный взгляд и вылетела из бильярдной, хлопнув дверью так, что слышались проклятия.

На улице ее снова пробрал холод. Ощущение растерянности и раздражения накрыло ее с головой. Путь заработка через драки был отрезан, а мелкая подработка у сестры Чжан не приносила почти ничего. Неужели придется побираться?

Она бесцельно бродила по улицам, как зверь в клетке. Проходя мимо магазина, она увидела объявление о найме ночного продавца. Требования: трудолюбие, готовность к ночным сменам.

Гу Му замерла. Она смотрела на листок, борясь с собой. Стоять за прилавком, пробивать товары, выслушивать жалобы и терпеть выходки покупателей — это было для нее еще невыносимее, чем драться. За тридцать лет жизни она никогда не занималась подобной «нормальной» работой.

Но... удар током — удовольствие сомнительное. Да и голод был слишком реален.

Она смотрела на объявление минут пять. Наконец, приняв решение, глубоко вдохнула и толкнула дверь магазина.

Раздался мелодичный звонок.

Внутри было тепло, за кассой дремал мужчина средних лет с изможденным лицом. Услышав звук, он поднял голову, увидел Гу Му и нахмурился, в его взгляде читалась настороженность.

— Добро пожаловать, что вам нужно? — спросил он формально, но тело его напряглось.

Гу Му подошла к кассе и постучала пальцем по объявлению на стекле:

— Это еще актуально?

Хозяин явно не ожидал, что она пришла наниматься. Он оглядел ее с ног до головы и нахмурился:

— Ты? Нам нужен человек на долгий срок, работа тяжелая: приемка товара, выкладка, уборка, общение с покупателями... Справишься?

Гу Му встретила с ним взглядом, лицо ее было непроницаемым:

— Справлюсь. Сколько платят за смену?

Хозяин назвал сумму — нищенскую, но больше, чем у сестры Чжан.

— Когда можно выйти? — спросила она.

— Можно попробовать сегодня. У тебя... есть удостоверение личности? Нам нужно зарегистрировать сотрудника.

Гу Му потянулась к карману и замерла. Было ли у прежней владелицы удостоверение? Она начала рыться в хаотичных воспоминаниях. Кажется... нет. Или оно было, но она не знала где.

Она не моргнула глазом:

— Забыла дома. Сегодня поработаю на испытательном сроке, завтра принесу.

Хозяин нахмурился еще сильнее:

— Это против правил...

— Одна ночь, — отрезала Гу Му, голос ее звучал властно. — Посмотрите, как я работаю, а там решите. Если не устрою — выгоните, платить не надо.

Ее взгляд напугал его — в нем было что-то, чего не должно быть у обычной женщины, ищущей работу. Он помедлил, видимо, нуждаясь в человеке, и кивнул:

— Ладно. Приходи к одиннадцати. Сразу говорю: если будешь плохо работать или начнешь неприятности — сразу на выход.

— Поняла, — коротко ответила Гу Му и вышла. Холодный воздух ударил в лицо, но на душе стало еще тяжелее.

Надо же... дожила до такой работы.

День тянулся бесконечно. Идти было некуда, она бродила по улицам, а под вечер,

окончательно замерзнув, забрела в ресторанчик сестры Чжан.

Увидев ее бледное лицо и легкую майку, сестра Чжан ахнула:

— Сяо Гу? Ты... где твоя куртка? Почему такая бледная? Опять дралась?

Гу Му покачала головой, не имея сил на разговор:

— Нет. Сестра Чжан, есть что поесть? Голодна.

Женщина быстро подала ей миску лапши, добавив яичницу. Увидев, как жадно та ест, она осторожно спросила:

— У тебя проблемы? Рассказывай.

Гу Му отставила пустую миску, помолчала, а потом невнятно пробормотала:

— Да. Нужны деньги. Нашла работу в ночную смену.

— Ночную? Где? — сестра Чжан встревожилась. — Ты же девушка, как ты будешь работать по ночам, это же опасно! Может, останешься помогать мне? Хотя и платят немного...

— Не надо, сестра Чжан, — Гу Му перебила ее, голос ее был сухим. — ...Нужно попробовать.

Она больше ничего не сказала, помогла помыть посуду и, когда пришло время, ушла.

В одиннадцать вечера в магазине горели холодные лампы дневного света. Гу Му надела мешковатую форму, чувствуя себя крайне неудобно. Хозяин дал пару указаний, все еще глядя на нее с подозрением.

Ночная смена оказалась тяжелой.

Приемка товара, тяжелые коробки, полки, уборка — работа была монотонной и выматывающей. Покупателей было мало, но заходили либо пьяницы, либо буйные подростки.

Три-четыре часа утра — самое тяжелое время. Усталость и сонливость накрывали волнами, старая рана в боку ныла. Она прислонилась к холодной витрине с напитками, глядя на пустую улицу за стеклом, и чувство нелепости происходящего чуть не задушило ее.

Она, Гу Му, тридцать лет боролась за жизнь, почти вырвалась из этой нищеты, а теперь стоит в

дурацкой форме, зарабатывая гроши за бессонную ночь. И все это — чтобы не получить удар током и купить пару маньтоу.

Она сжала тряпку так, что побелели костяшки пальцев. В стекле отражалось ее лицо: усталое, холодное, но в глубине глаз все еще теплился огонек.

Жизнь — дерьмо. Но пока она дышит, придется продолжать.

К рассвету пришел сменщик. Хозяин проверил работу, не улыбнулся, но претензий не предъявил и молча выдал деньги.

Сжимая в руке мятые купюры, Гу Му вышла из магазина. Утренний воздух был свежим и холодным, но она чувствовала, как болят все кости.

Она посмотрела на серое небо и выдохнула.

Ночь прошла. Она справилась.

Но при мысли о том, что впереди еще множество таких ночей, а также эта безумная Система и Лу Мян, она поняла, что впереди — лишь беспросветная тьма.

<http://bllate.org/book/18824/1832031>